

Союзница или ведьма

Закончив говорить, Медея посмотрела на всё также молчавшего человека, чья внешность была скрыта одеждой и магией. Спустя пару секунд раздался равнодушный голос, по которому трудно определить личность.

- Зови меня Гегенхайн.

Благожелательно улыбнувшись, волшебница повертела в руке бокал с вином и поставила его на небольшой столик.

- Может снимешь капюшон? Авроры не найдут этот дом, так что переживать о раскрытии своей личности вам не нужно будет.

Проигнорировав вопрос, одетый в плащ человек прошёл до противоположного к ней кресла и устроился в нём.

- Какая помощь вам нужна?

Посмотрев во тьму под капюшоном, где должно располагаться лицо неизвестного, Медея беззаботно ответила.

- Пока не знаю.

Чуть наклонив голову, её собеседник выразил всем телом так и не произнесенный вопрос. Ехидно улыбнувшись, волшебница спросила, проигнорировав немой вопрос.

- Может попробуете вино? Токайское 1867 года, одно из самых моих любимых. Или после такого напряженного боя хотите утолить голод? Мой домовый эльф отлично умеет готовить блюда различных кухонь мира, в особенности у него хорошо получаются итальянские блюда.

Медленно, словно делая это только для того, чтобы занять чем-то руки, волшебница вертела в руках незаметно взятые из кармана кости с вырезанными на них узорами.

- Вы хотите воспользоваться моим долгом позже?

Неизвестный волшебник, что несколько минут назад смог уйти из организованной греческими аврорами облавы, был подобен статуе. Такой же нечитаемый, как камень, не выдающий своих мыслей не голосом, не движением, не даже в ментальном плане. Посмотрев на замершие в руке кости, что так и не дали ей нужного ответа, волшебница ответила.

- Я знаю, что вы можете мне помочь в уничтожении культа Конца.

Медя буквально физически почувствовала концентрированное внимание на своей фигуре и про себя улыбнулась.

- Те, кто постоянно следовал подсказкам судьбы, обычно не заканчивали свою жизнь хорошо.

- Но именно благодаря моему гаданию вы сейчас сидите здесь, а не пытаетесь отбиться от толпы разъярённых авроров, которых вы только что с размаху макнули головой в отхожее место.

- Я смог бы в любом случае уйти от них.

- Возможно. Но какой ценой?

В гостиной повисла тишина, пока два человека, скрывающих свою внешность, смотрели друг на друга. Волшебница запоминала малейшие детали внешнего вида противоположной стороны, стараясь позже использовать их для определения его настоящей личности. В то, что этого волшебника, который согласно проведенному ей недавно Ультима-Фокусу «станет гибелью последователей смерти», зовут Гегенхайн женщина не верила. Слишком обезличенным и малосвязанным это имя было с сидящей напротив неё личностью, как успела понять с помощью короткого гадания на костях волшебница.

Посчитав последний вопрос риторическим, волшебник задал другой вопрос.

- Как, по твоему мнению, я должен уничтожить культ Конца?

- Не знаю.

- Каких вы знаете членов культа?

- Их смерть ни к чему не приведёт.

- Вы издеваетесь?

- Немного. Надо же как-то расшевелить вас.

Волшебник замолчал. Медя недовольно скривила губы, так и не дождавшись даже маленького раздражения от сидящего напротив неё человека. Ничего, что дало бы ей понимание сидящей напротив него личности, убившей Ахлиса Силентия по неизвестной ей причине. Конечно, смерть этой твари сама волшебница считает благом для всех здравомыслящих людей, но из-за

каких мотивов действовал этот человек перед ней (а человек ли?) ей было неизвестно. К несчастью, вариантов для выбора у неё мало.

- Не будешь задавать вопросы?

- Вы так и не ответили, чего хотите от меня.

Проведя тонким пальцем по бокалу, женщина произнесла.

- Мы оба не доверяем друг другу и не хотим говорить лишней информации, что может навредить нам. Заставить вас раскрыть свою личность мне явно не удастся. Может всё же признаешься, что ты Гилдерой Локхарт?

- Тот британский писака, что сейчас болтает с аврами на улице?

Указал пальцем сидящий перед ней убийца Ахлиса на окно. Повернув голову, девушка увидела на улице что-то говорящего одетым в красные мантии волшебникам золотоволосого мужчину в одежде цвета небесной синевы.

«Я... ошиблась?»

Посмотрев неопределенным взглядом на собеседника перед ней, волшебница с сожалением отбросила вариант того, что встретившийся сегодня ей британец, который был необычен, и сидящий убийца Ахлиса – это один и тот же человек.

- Я не знала, что вы поклонник художественной литературы.

- В Чехословакии он навел много шума с этим поездом.

- Ясно. Ну тогда у меня совсем нет вариантов о том, кто вы такой. Буду надеяться, что вы всё же выполните мою просьбу, хотя она может показаться вам странной.

«Гегенхайн» продолжал сидеть без единого движения из-за чего даже казалось, что он заснул.

- Не трогайте культ Конца следующие три года.

Открываю дверь своего гостиничного номера и захожу внутрь, развеивая на себе чары отвода глаз.

- Вас не учили стучаться перед тем, как входить в чужой номер?

Смотрю на повернувшегося к двери золотоволосого человека с моим теперешним лицом. Синие глаза, в которых до этого были недоумение, насмешка и легкое пренебрежение, остекленели под действием моего мысленного приказа. «Гилдерой Локхарт» встал со стула и подошёл ко мне. Достаю из сумки два зелья, которые спустя секунду выпивает моя марионетка, возвращая себе свой реальный облик одного из оборванцев Лондона, подобранного в Лютном переулке, и разум которого был разрушен для того, чтобы вместить в это тело слепок сознания Локхарта. Следующие пять минут я проверял на стоящем без единой мысли в глазах небритом мужчине наличие различных следилок или проблем, которые могут привести к повреждению функциональности моей марионетки, вслед за чем открываю один из отсеков в чемодане. Взмах магическим проводником.

Вылетевший из расширившегося чемодана гроб опускается на пол. Марионетка-обманка, следуя моей воле, ложится в него, а затем принимает поднесенный ей флакон с одной порцией «Напитка Живой Смерти». Проверяю ещё раз тело, впавшее в близкое к коме состояние. Через минуту крышка гроба опускается с тихим щелчком закрываемых замков, одновременно с которыми активировались экранирующие и поддерживающие здоровье объекта зачарования.

Подрагивающими руками снимаю с себя плащ и опускаюсь на кровать. Разгоряченное тело подергивало болью от столь насыщенного использования магии, которая слишком быстро циркулировала в нём. Та концентрация и объём магии, которыми я привык в прошлом оперировать, просто выжигали собой мой нынешний физический «сосуд», не смотря на те месяцы жизни в нём. И это раздражало. Как и просьба этой ведьмы, которой мне придется следовать из-за моего промаха с этим пророком, которого мне уже хотелось ещё раз убить.

Вдох. Выдох. Вдох.

В голове крутились фрагменты разговора с этой Медеей, что не бросала попыток узнать о моей личности, при этом сохраняя в тайне свою. Намёки, смены темы и попытки вывести собеседника из равновесия, из зоны комфорта, чтобы определить его черты личности, предпочтения и привычки. Бессмысленный, и в тоже время нет, разговор привёл лишь к большему числу вопросов.

Перевожу взгляд на небольшой блокнот с протеевыми чарами, на который уже был надет экранирующий чехол на всякий случай. И хоть вещь данная мне этой ведьмой для связи уже была проверена мной раз пять ещё одна подстраховка не помешает. Мне и так было до этого ясно, что считать себя самым умным и умелым разумным глупо, а этот гребанный пророк доказал это на своём опыте, выдав под конец такую подлянку, как настоящее пророчество, и уйдя «красиво». Как результат, у меня нет ничего о нынешнем культе Конца, о том, почему из всех прорицателей только их люди узнали о наступающем катаклизме, о их связях с другими скрытыми силами. Этот момент ещё раз напомнил мне о излишней вере в свои знания и умения. Слишком распространенная ошибка среди сильных разумных, что превращает

могущественных личностей в слепых гордецов. Благо, привычка заранее готовить пути отхода, заложив в землю перед домом пророка те десятки печатей направленного «Порыва ветра», позволила улизнуть из-под облавы авроров. К несчастью, искать остальных членов культа в поднявшейся после этого суматохе будет довольно бесполезным занятием и даже в какой-то мере вредным из-за риска своего раскрытия. Без головы Ахлиса, из которой я собирался вытащить всё важное с помощью некромантии, мой план по быстрому уничтожению всей верхушки культа во время переполоха, что захлестнет Грецию после серии смертей, просто стал бессмысленной фантазией. Поиски в одиночку с нуля могут затянуться на года. Вот и остаётся принять просьбу этой Медеи, что знает про «внутреннюю кухню» Греции больше меня. Так как наши враждебные замыслы против этого культа совпадают, что я смог определить по мелькающим эмоциям Медеи, то такое моё решение как минимум не должно принести пользу культистам. Но это не отменяет того раздражения у меня, что возникло из-за этой ситуации. Мне известно будущее, даже с моим нынешним телом большинство волшебников мира будут сметены мной в считанные секунды, а накопленные знания в моём разуме вполне могут превзойти по объёму даже знаменитую библиотеку Николаса Фламеля, охотников за которой за всю историю было не многим меньше чем за его философским камнем. Но при этом всё я чувствую себя слепым стариком, мимо которого стремительно пролетают события.

Вдох. Выдох. Вдох.

Окклюменцией задавливаю раздражение и волнение, что захлестнули мой разум после того, как я оказался в относительно безопасном месте. Достая из сумки экранирующий мешок и с надетыми на руки перчатками из драконьей кожи достаю книги, что мне удалось взять из библиотеки Ахлиса. Носа коснулся запах старой бумаги, а на щиты разума начал давить ментальный зов, требующий углубиться в чтение книги, при этом рассеивая внимание читающего.

«Заговоры будущего»

За авторством Атрификуса Рассеянного

Откладываю в сторону и достаю следующую книгу. Привычная работа с книгами расслабляла, позволяла уйти скопившемуся напряжению, образовавшемуся из-за удерживания силы магии на той тонкой грани, при которой моё тело не рухнет и при этом самой магии хватит, чтобы выбраться из «помойной ямы». Перелистываю страницы книги, чтобы убедиться в отсутствии «сюрпризов», и концентрируюсь на своих ощущениях, чтобы определить чуждую книге магию или саму накопленную в страницах книги самопроизвольную магию, что может причинить вред читателю. Но не смотря на привычное занятие в голове то и дело всплывали слова Ахлиса Силентия.

/ Иссохшая с потрескавшейся кожей голова старика с безобразными седыми волосами скалилась, пока подернутые катарактой глаза были направлены на меня.

- Конечно, чтобы выполнить своё предназначение, из-за которого я так и не смог умереть в 1960-м. /

Действительно ли я из этого мира умер из-за драконьей оспы 30 сентября 1960 года? Или это просто совпадение?

Двигаясь сквозь толпу волшебников по переулку Оракулов, Медея обдумывала случившееся несколько дней назад. В сознании создавались и разрушались теории, планы, идеи и мысли, пока тело двигалось в направлении выхода из этого пространственного плана. Небольшая прогулка до ближайшего леса совмещённая с поиском трав, в основном растущих у подножия горы Парнас, была чуть ли не традиционным действием выполняемым волшебницей, когда ей надоедали общество людей и привычная обыденность собственного дома. Только в этот раз кое-кто решил потревожить её.

- Добрый день, прелестная незнакомка!

Остановившись, Медея с удивлением посмотрела на появившегося перед ней золотоволосого британца с сияющей улыбкой и бьющей ключом энергичностью. На видимой нижней части женского лица появилась ехидная улыбка.

- Добрый день, грубый волшебник. Не передумали насчёт возможности узнать свою судьбу?

- Нет. Ведь я её уже знаю!

С тем апломбом, которым обычно выбивают из равновесия ученых мужей уверенные в своей правоте невежды, выдал волшебник, улыбаясь во все зубы растерявшейся на мгновение волшебнице, а затем поднял палец вверх.

- На сегодняшнюю ночь вы будете мной наняты!

В голове мелькнуло окончание прошлого разговора с этим британцем. Спустя мгновение женские ладони сжались, а из рта вырвался голос сравнимый по температуре со льдом.

- Я не работаю блудницей, животное.

Золотоволосый волшебник недоуменно моргнул, а затем рассмеялся.

- Ваши фантазии – это сугубо ваши проблемы, леди. А нанять я хочу вас проводником. Покупать женщину за деньги мне не позволит моя гордость уверенного в своём обаянии джентльмена.

В этот момент раскрасневшаяся Медея, как никогда хотела воспользоваться лично сваренными ядами, которыми так славилась прошлая легендарная носительница этого имени.

Развалившись на диване в одной из палаток с чарами расширения пространства Мария Биновиль заставила бы упасть в обморок свою учительницу по этикету своим неподобающим «истинной аристократке» видом. Но к счастью для самой почтенной женщины её здесь не было, потому как Мария приняла бы подобающее «образованной девушке» положение тела только в случае прибытия министра магии или её родителей. И то, по прибытии первого она бы секунд десять раздумывала над этим решением. Всё же после пяти напряженных часов, проведенных за снятием проклятья с одного из залов в усыпальнице фараона девушка чувствовала себя выжатой как лимон, из которых её мама любила делать различные напитки, подсмотренные у маглов.

Рядом раздалось шуршание страниц. Скосив слипающиеся от усталости глаза, девушка увидела свою соседку по палатке, а также коллегу по роду занятия, Жаннет Д'Ансон, что читала какую-то книгу, полностью игнорируя весь остальной мир. Повертев в голове вопрос о том, что ей делать (утолить любопытство или поспать?), Биновиль решила всё же, что она не кошка, и любопытство её не сгубит.

- Что читаешь?

- Новую книгу Локхарта.

Лицо лежащей девушки невольно скривилось при воспоминании о самовлюбленном британце. Нет, она не назвала бы его плохим или что с ним невозможно разговаривать, но почему-то этот павлин каждый раз умудрялся её раздраконить под конец своим стилем «Я - Д'Артаньян, а все остальные статисты».

- И как называется?

- Поездки с похитителями.

Мария замерла. В её сердце появилось нехорошее предчувствие.

- Когда... она вышла?

- Да вроде весной этого года... Эй, я её вообще-то сейчас читаю!

Подскочившая с дивана и выдернувшая из руки Жаннет книгу, Биновиль с возрастающим плохим предчувствием начала читать книгу.

Спустя несколько часов лицо девушки напоминало грозовую тучу.

- Изнеженная барышня... Упала в обморок мне на руки... С придыханием обхватила мою руку и умоляюще посмотрела в мои глаза...

- Мария. С тобой всё в порядке?

С громким хлопком книга была закрыта, а на лбу девушки вздулись вены.

- Я его убью. Хе-хе. Превращу в лягушку этого павлина!

Будь здесь один из набожных крестьян средневековья, то он бы сразу понесся к ближайшей церкви спасти свою душу от гнева ведьмы.

Мария

Когда профессия библиотекаря в магическом мире кажется не такой уж безопасной

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/73639/2352255>